

Ольга

КОМАРОВА

ДЕТСКОЕ

Как учили — так и стало,
дело было в лоне Речи:
правая рука — Река,
левая рука — Лес.

Ложе — лошадь,
спинка — отчим.

Кнут и пряник.

Не перечим.

Правая рука — Речь.

Левая рука — Ложь.

Так и ходим —
левой, правой.

Так и машем —
правой, левой.

Правая рука — Жизнь.

Левая рука — Смерть.

ЛЕСЕНКА

В моём детстве было немало печали,
да прозрачные воды меня качали.
Обласок обласкивал шершавой ладонью.
Мама ласкивала Олюней да доней.

О заре высоко и тонко пели птицы.
Под пятой поскрипывали половицы.
Утро раннее: колокольчик, пастух, стадо.
Молоко парное: не хочу, да надо.

Снились сны берестяные, кружевные.
Больше везло с Татьянами, чем с родными.
Об мальчишек с детства набила шишек.
Шишковала лучше самих мальчишек.

Кедрачи излазила — была белка.
И собакой вылизывала тарелки.
И волчицей свёртывалась под волчьей шкурой,
зверя мысля второю своей натурой.

Так росла и выросла — лесенкой в небо:
на орешках кедровых,
на молоке с хлебом,
на полку банном,
на пиру званом,
от деда Ивана
ко внуку Ивану.

РУССКАЯ РЕЧЬ

Русская речь метрическая изначально.
Будь ты хоть в Африке жаркой русский еврей —
можешь проснуться поэтом однажды и беспечально
даже не ведать, анапест случился с тобой иль хорей.

Русская женщина павой плывёт с коромыслом.
Мерно покачивается, в такт её шагу вода.
Ритм её бёдер и вёдер усилен смыслом
складных речений её, и всегда

ритм проходит сквозь тогу жизни иголкой мерной:
шагом ступает твоим, сердцем твоим стучит
или в гостиных часах кукушкой кричит равномерной,
или подростком в подъезде гитарой бренчит.

Скрипнул сверчок. С карниза сошла сосулька.
Мирно меняет местами планета свои полюса.
Мамонты бродят в полях.
И с допотопной рогулькой —
мирное племя людей. Мерные голоса.

СЛОВО

Когда впервые на язык его берёшь,
то Слово — словно острый нож,
воронку горла с ропотом проходит
и там, заслышав тёмный их скулёж,
слепых кутячьих слов недорождённых,
что в материнской матерной среде
барахтаются, и везде
кочки идиоматики народной,
пластичность букв,
пластинчатость слогов,
ходы тугие родовых путей...
О, Слово выхрипнет: «Роди меня скорей!»

ДИКАЯ ЛОШАДЬ

Лёд холоден — аж горяч.
Ты — голоден и незряч.
Дикая лошадь несётся вскачь
полям диким.

Вымани из дому меня —
дай узду.
Я хорошо под тобой иду?
Шпоры — чтобы во весь опор?
Или — в штопор?

Видишь — в поле моём — пожар?
Видишь — выше — столбы Стожар?
Думаешь, — в шорах — не боль, не жар?
Думаешь — шорох?

Я же дикарка. Степная тварь.
Я же ноздрями чую: гарь!..
В грудь тугая колотится хмарь,
душит...

Вот и шипенье угасшей змеи.
Вот и легли на бёдра мои
клейма.

Лёд холоден — аж горяч.
Я — в шорах. А ты — незряч.
Хоть и с тавром, но несётся вскачь
дикая лошадь
горелым полем своим
диким.

*

Я Рысь была. Я двигалась бесшумно,
охотилась в лесах,
шуршала в камышах.
Я прожила и безотчётно, и бездумно,
мой господин был Страх.

Теперь я женщина,
и роскошь глаз раскосых —
напоминая рысьих троп, —
но не хватает сил.
Я не охочусь. И ласкаю кошек,
и делаю всё так, как ты просил.

КОЛОДЕЦ

Между нами есть тайна.
Её положил Бог.
Как в колодец, смотрим в неё
на свои отраженья:
ты закрываешь глаза —
я делаю вдох.
Ты открываешь глаза для иного
рожденья.
А в тайнике колодца остались
только мои глаза.
Ты — Вечерней звездой сияешь над ухом.
Я бы тебе помахала рукой,
да оторваться нельзя:
сторожу отраженье твоё —
звезды, сияющей тихо и глухо.

А поутру, когда исчезает твой свет,
а лицо моё слилось
с облаками,
и рука занемела, —
я погляжу на ту точку в небе,
где тебя нет,
но ты есть!
Тайна сия велика,
но начертана Божьим мелом.